

Россия, Сибирь и Центральная Азия:

взаимодействие народов и культур

Материалы VIII Международной научно-практической конференции
«Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур»
и круглого стола с международным участием
«Страны Центральной Азии в системе региональных
и международных отношений в XIX–XXI вв.»

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2024

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур

Материалы VIII Международной научно-практической конференции
«Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур»
и круглого стола с международным участием
«Страны Центральной Азии в системе региональных
и международных отношений в XIX–XXI вв.»

*Под научной редакцией
доктора исторических наук, профессора
Валерия Анатольевича Бармина*

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2024

ББК 63.3(0)+63.529(253)+63.3(5)

УДК 94+94(571)+94(51)

P768

Редакционная коллегия:

В. А. Бармин, доктор исторических наук, профессор;
Д. Х. Алимов, доктор исторических наук, профессор;
Т. А. Шеметова, кандидат исторических наук, доцент;
Ю. Н. Цыряпкина, кандидат исторических наук, доцент;
В. А. Концевая, ассистент кафедры всеобщей истории

P768 Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур : материалы VIII Международной научно-практической конференции «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур» и круглого стола с международным участием «Страны Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в XIX–XXI вв.» / под науч. ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Бармина. — Барнаул : АлтГПУ, 2024. — 380 с.

ISBN 978-5-907487-63-5

В сборнике представлены тексты докладов и материалы участников VIII Международной научно-практической конференции «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур» и круглого стола с международным участием «Страны Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в XIX–XXI вв.», состоявшихся соответственно 19 апреля 2024 г. и 6 декабря 2023 г. в г. Барнауле.

Авторами докладов и материалов являются ученые-востоковеды и преподаватели различных научных, учебно-образовательных и культурных центров России, Белоруссии и ряда стран Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркменистана). Основное внимание участники конференции сосредоточили на вопросах внутреннего развития и международных отношений в Центральной Азии, на социально-демографических, этноконфессиональных, и региональных проблемах Азиатской России и сопредельных территорий (государств) в прошлом и настоящем. В фокусе конференции и участников круглого стола оказался также Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, являющийся историческим перекрестком Центральной и Восточной Азии.

Материалы сборника предназначены для исследователей-востоковедов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, а также всех, кто интересуется историей центральноазиатского региона.

Отдельные материалы отражают личную точку зрения авторов и не всегда совпадают с мнением редколлегии.

ISBN 978-5-907487-63-5

© Алтайский государственный
педагогический университет, 2024

Содержание

VIII Международная научно-практическая конференция «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур»

Внутреннее развитие и международные отношения в Центральной Азии и на сопредельных территориях: история и современность

М. Ж. Абдиров

Хивинский поход 1839–1840 гг. оренбургского губернатора В. А. Перовского — первая военная экспедиция России в Центральной Азии и причины его провала 10

Л. Ш. Алиева, Д. Х. Алимов

Вклад специалистов Российской Федерации в сооружение грунтовых колесных дорог в Таджикистане 19

Д. Х. Алимов, Ф. С. Наботов

Братская помощь специалистов Российской Федерации в строительстве Явано-Обикийской оросительной системы Таджикистана. 29

С. Д. Атдаев

«Четыре хана Мерва» в записках Дж. Добсона и Дж. Керзона в их путешествиях по Закаспийской железной дороге в 1888 г. 37

А. М. Ауанасова

Сибирская автономия и автономия Алаш об автономизации Степного края 42

Б. Ф. Баходуров

Социально-политическая ситуация в Афганистане в начале 30-х годов XX в. 48

Е. Н. Гарин, А. В. Леона

Испытание реактивных двигателей самолетов и самолетов-снарядов на полигоне в Центральной Азии в 1945 г. 55

Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек

Российские окраины в системе внутренней политике империи XVIII — начала XX в. 59

Г. Ш. Каландаров, Д. Х. Алимов

Борьба за восстановление и развертывание шелководства в Таджикской АССР 64

Н. А. Косяк

Концепция арийства в исторической политике Республики Таджикистан . . 72

С. А. Линок

Развитие приграничного сотрудничества регионов Казахстана и России (на примере Восточно-Казахстанской области и Алтайского края) 77

<i>Т. Ж. Жаркынбаев</i>	
Эволюция переселенческой политики самодержавия и обострение земельного вопроса в Кыргызстане.	179
<i>А. В. Контев</i>	
Россия идет на восток, Китай – на запад: картографирование территории Восточного Туркестана в первой четверти XVIII века.	184
<i>Н. Л. Краснобаева</i>	
Демографическое развитие русских Казахстана в начале XXI в.	197
<i>В. И. Меньковский</i>	
Центральная Азия как «постсоветский регион»	201
<i>В. П. Струнина</i>	
Образ женщины-труженицы в просветительских лекциях и печатных изданиях Алтайского края в 1950–1980-е гг.	205
<i>М. К. Чуркин</i>	
Программа и практики реализации имперской религиозной политики в Азиатской России в дискурсе дневников и записок миссионеров Алтайской духовной миссии (конец XIX – начало XX в.)	211
<i>Т. Д. Шарипова</i>	
Внешняя трудовая миграция женщин Таджикистана в конце XX – начале XXI в.	216
<i>М. М. Юсуфиён, Д. Х. Алимов</i>	
Становление и развитие здравоохранения в южных районах Таджикистана (20–70-е гг. XX в.).	221

Культура и религия Центральной и Внутренней Азии

<i>А. А. Ауkenов, Б. Т. Кожахметов</i>	
Место и роль русского языка в Центральной Азии: проблемы и решения.	227
<i>Д. А. Болотников</i>	
Джадидизм и его роль в формировании национального самосознания в Туркестане в 1900–1917 гг.	232
<i>Г. И. Занджирбекова</i>	
Культ огня в лечебных обрядах жителей Западного Памира	238
<i>М. М. Курбонов, Д. Х. Алимов</i>	
Становления и развитие почты, телеграфа, телефона и радио Хатлонской области Таджикистана в первой половине XX века	243
<i>Е. М. Кушнарева</i>	
Культурная жизнь Туркестана во второй половине XIX – начале XX в. (на примере кинематографа и театрального искусства).	250

Н. А. Тадина, Т. С. Ябыштаев

О центральноазиатских традициях возрожденного зайсаната у алтайцев . . .337

Т. А. Шеметова

Некоторые проблемы в становлении таможен по границе России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1922 гг.341

Круглый стол

«Страны Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в XIX–XXI вв.»

В. А. Бармин

О роли панисламизма и пантюркизма в развитии басмаческого движения в Туркестане (1918–1922 гг.).348

В. Н. Козулин

Первые описания Барнаула в записках путешественников и ученых (XVIII – начало XIX в.)351

Е. Н. Наземцева

Численность русских подданных в Синьцзяне накануне Первой мировой войны: источники и проблемы определения.358

М. С. Решетникова

Особенности приграничной торговли Российской империи и Китая (участок административного подчинения г. Верный) во второй половине XIX в.365

Э. О. Столярова, Ж. С. Аубакирова, Н. Л. Краснобаева

Религиозный фактор в семьях студенток казахстанских вузов (по результатам социологического исследования).369

Р. Турсунова

Роль историко-культурного наследия Центральной Азии в развитии международного туризма374

УДК 316.334:314.5(574)

Э. О. Столярова, Ж. С. Аубакирова, Н. Л. Краснобаева

Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Религиозный фактор в семьях студенток казахстанских вузов (по результатам социологического исследования)¹

Аннотация. В статье представлены результаты 3-летнего социологического исследования, подтверждающие внутрисемейный характер передачи религиозности в современном казахстанском социуме. С нарастанием важности религиозного фактора в семьях студенток университетов растет и их выбор религиозного воспитания в качестве обязательного элемента социализации их будущих детей. Данные показаны в динамике и с учетом региональных особенностей. Отличия от общей тенденции выявляются только на востоке республики. Авторы предполагают, что вектор нарастания религиозности в казахстанских семьях (без анализа форм религиозности и ее интенсивности) будет иметь устойчивый характер.

Ключевые слова: религиозность, религиозное воспитание, семья, традиция.

Religious factor in the families of female students at Kazakhstani universities (based on the results of a sociological study)

Abstract. The article presents the results of a 3-year sociological study confirming the intra-family nature of the transmission of religiosity in modern Kazakh society. With the growing importance of the religious factor in the families of female university students, their choice of religious education as a mandatory element of the socialization of their future children is also growing. The data is shown in dynamics and considering regional characteristics. Differences from the general trend are revealed only in the east of the republic. The authors assume that the vector of increasing religiosity in Kazakh families (without analyzing the forms of religiosity and its intensity) will be stable.

Key words: religiosity, religious education, family, tradition.

Религиозность, будучи сложным социальным феноменом, имеет множество аспектов. Предметом данной статьи является вопрос передачи от поколения к поколению религиозности как одного из элементов внутрисемейной социализации и воспитания.

В процессе проведения социологического исследования «Репродуктивные установки студенток-казашек», которое имело динамический характер, так как состояло из трех этапов и длилось соответственно с 2021 по 2023 г., были опрошены 1050 студенток во всех крупных городах Казахстана.

Для казахов традиционным религиозным выбором обычно является ислам, но в силу исторических и культурных условий разви-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития» AP19676895, финансируемого КН МНВО РК.

Рис. 1. Значение религии в семье участниц опроса за три года исследования (%).

тия степень и формы религиозности могут быть очень регионально разнообразными. Ответы на этот вопрос дополняют и уточняют социокультурный фон, на котором формировались личности студенток, а также позволяют выявить наличие или отсутствие корреляции между религиозным влиянием в родительской семье и выбором принципов воспитания будущих собственных детей.

В числе прочих факторов было рассмотрено и место религиозности. Для этого были заданы вопросы двух типов – условно их можно назвать «ретроспективными» и «перспективными». Первый вопрос касался влияния религии в той семье, в которой респондентки были воспитаны. Выбор предлагалось сделать из следующих вариантов роли религии в родительской семье: главная; важная; второстепенная; особой роли не играет. Также предоставлялась возможность самостоятельно сформулировать свой вариант ответа.

Рис. 1 наглядно показывает общее неуклонное нарастание значения религиозного фактора в семьях опрошенных студенток, табл. 1 позволяет увидеть эти процессы в разрезе регионов; для наглядности анализа применен метод логической группировки – в табл. 1 представлены суммарные значения: «Главная роль» + «Важная роль»; «Второстепенная роль» + «Особой роли не играет».

В связи с отмеченной тенденцией нарастания религиозности в семьях студенток вузов особую актуальность приобретает вопрос – в каких условиях и на каких ценностях будут воспитываться их дети. Этот вопрос ориентирован в будущее, в перспективу социализации следующего поколения.

Два основных актора ответственны за формирование этих условий – государство, призванное формировать формальные институ-

Таблица 1

Значение религии в семье участниц опроса, данные за три года*

Регион	«Главная роль» + «Важная роль»			«Второстепенная роль» + «Особой роли не играет»		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Юг (Кызылорда, Тараз, Талдыкорган)	82,7	75,2	80,0	15,2	21,9	20,0
Запад (Актобе, Атырау, Актау)	57,6	48,8	74,0	42,4	51,2	25,0
Север (Костанай, Павлодар, Петропавловск)	56,5	59,5	75,0	43,5	39,6	25,0
Восток (Усть-Каменогорск, Семей, Караганда**)	59,1	54,2	64,0	40,9	44,6	36,0
Алматы	24,0	52,0	70,0	76,0	48,0	30,0
Астана	20,0	52,1	54,0	80,0	48,1	46,0
Шымкент***	82,4	—	90,0	17,7	—	10,0
Среднее значение позиции по году замера	54,6	56,9	72,4	45,1	42,2	27,4

* Приведены средние значения по региональной группе.

** Караганда включена в одну группу с городами восточного региона по причине географической близости и сходства демографических показателей.

*** В 2022 г. замер в Шымкенте не проводился.

ты социализации: качество и доступность учреждений образования и здравоохранения, принципы организации городского пространства и т. д., и семья (в первую очередь матери), которая создает социокультурный и нормативный контекст воспитания ребенка.

С переходом к индустриально-городскому образу жизни традиционных социализирующих установок не только становится недостаточно, они начинают вступать в противоречие с теми способами жизнедеятельности, которые могут обеспечить социальный успех. Это еще одна причина, по которой городская среда объективно становится пространством ценностного конфликта, который при благоприятных обстоятельствах приобретает форму культурной конкуренции. Следствием разрешения этого конфликта может стать не вытеснение и полная замена одних ценностей другими (хотя такие явления могут носить локальный или региональный характер), а их взаимная трансформация и взаимная адаптация. Конфликт исчерпывается, когда традиционные ценности, нормы и практики перестают препятствовать социальной эволюции, но сохраняются в виде общего культурного наследия, приобретая все более символический характер или наполняясь новым содержанием.

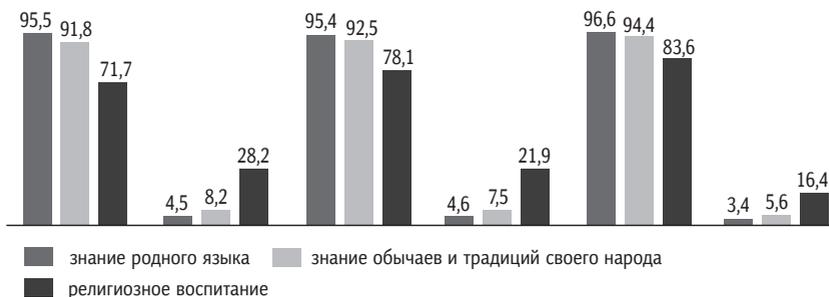

Рис. 2. Важность элементов воспитания и образования ребенка – традиционные ценности. Данные за три года (%).

Вопрос, который носил «перспективный» характер, был сформулирован так: «Какое значение, по Вашему мнению, имеют следующие элементы воспитания и образования ребенка?» Каждый предложенный вариант участница опроса должна была оценить по шкале: «обязательно», «важно», «не очень важно», «не важно». Сами варианты представляют собой наборы различных знаний и представлений: в их числе традиционные, с акцентом на этничность и религиозность: «Знание обычаев и традиций своего народа», «Знание родного языка», «Религиозное воспитание», а также рационально-прагматичные, необходимые не только для успешной социальной самореализации во внутреннем пространстве семьи и этнического сообщества, но и далеко за его пределами: «Научные знания об окружающем мире – природе и обществе»; «Научные знания о разных религиях»; «Знание других языков»; «Знание обычаев и традиций других этносов».

Как часто и с какой оценкой участницы опроса отмечали вариант «религиозное воспитание» в сравнении с другими элементами социализации. Для того чтобы нагляднее показать полученные результаты, была проведена логическая группировка оценок – «Обязательно» + «Важно», «Не очень важно» + «Не важно». Условно-обобщенные рейтинги традиционных и рационально-прагматичных ценностей представлены на рис. 2 и 3.

Первое, что необходимо отметить, – рейтинги элементов социализации детей носят устойчивый характер. Повторяемость структуры рейтинга на протяжении трех лет позволяет дополнительно верифицировать результаты исследования. Второе – в обобщенно-суммарном варианте выявляется баланс и паритет традицион-

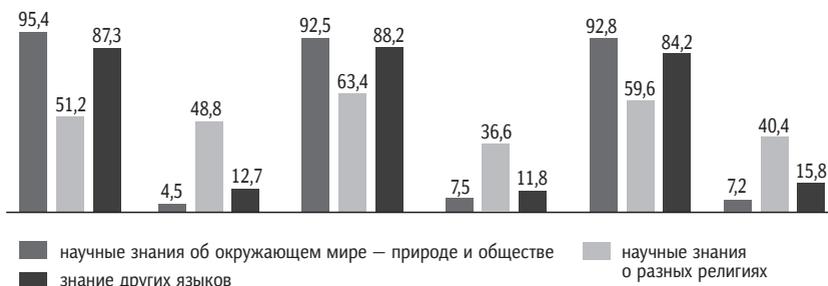

Рис. 3. Важность элементов воспитания и образования ребенка – рационально-прагматичные ценности. Данные за три года (%).

ных и рационально-прагматичных элементов. Однако нельзя не заметить рост выбора одних элементов и снижение выбора других. Практически везде отмечается небольшое снижение важности научных знаний об окружающем мире – природе и обществе, что не может не вызывать тревоги, так как идет вразрез с парадигмой формирования и развития общества и экономики постиндустриального типа.

Рост важности традиционных ценностей отмечается во всех регионах, кроме востока республики. Схожую ситуацию можно наблюдать и в городах республиканского значения.

Таким образом, можно достаточно уверенно предполагать, что механизмы передачи установок на религиозное воспитание в казахстанском, а точнее в казахском социуме носят внутрисемейный характер. Светский характер Республики Казахстан не препятствует этому процессу, который протекает вне формальных институтов социализации. Как внутрисемейная религиозность будет реализовываться во внешнем социальном пространстве, насколько активный характер она примет в следующем поколении и как может повлиять на различные аспекты развития Казахстана – предмет дальнейших исследований.